Бессонова Елена Владимировна, Волохова Вера Васильевна, Зубкова Яна Владимировна

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ДИСКУРСИВНОГО ОБЩЕНИЯ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье речь идет о дискурсе как о лингвистической категории. Дается краткое описание научных подходов, занимающихся исследованием дискурса в культурологии, психологии, социологии, философии. Коммуникативное пространство дискурса предлагается изучать в рамках определенного тематического поля с позиций ценностей, выявляемых через его семантическую наполняемость.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. II. С. 32-36. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

13. **Lakoff G.** Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. Chicago: The University of Chicago Press, 1987. 614 p.
14. **Longman Dictionary of Contemporary English.** London: Longman, 2003. 1668 p.
15. **The American Everyday Dictionary.** N. Y.: Random House, 1955. 570 p.
16. **The Cost of Lost Shut-Eye** [Электронный ресурс] // Men's Health. URL: http://www.menshealth.com/health/insomnia-problems (дата обращения: 26.01.2013).
17. **The Short-Shorts Workout** [Электронный ресурс] // Shape Magazine. URL: http://www.shape.com/fitness/workouts/short-shorts-workout (дата обращения: 12.01.2013).
18. **The Truth about Fat** [Электронный ресурс] // Shape Magazine. URL: http://www.shape.com/healthy-eating/healthy-recipes/truth-about-fat (дата обращения: 05.01.2013).
19. **The Winemaking Homepage. The Potential Health Benefits of Red Wine Consumption** [Электронный ресурс]. URL: http://winemaking.jackkeller.net/health.asp (дата обращения: 10.02.2013).
20. **Vibrant Life** [Электронный ресурс]. URL: http://www.vibrantlife.com/?p=156 (дата обращения: 03.02.2013).
21. **10 Simple Rules for Healthy Lifestyle** [Электронный ресурс] // Shape Magazine. URL: http://www.shape.com/lifestyle/mind-and-body/10-simple-rules-healthy-life (дата обращения: 22.02.2013).
22. **25 Time-Tested truths… For Healthy Living** [Электронный ресурс] // Shape Magazine. URL: http://www.shape.com/lifestyle/mind-and-body/25-time-tested-truths-healthy-living (дата обращения: 22.02.2013).

EVALUATIVE CATEGORIZATION OF PROTOTYPICAL COMPONENTS OF A HEALTHY LIFESTYLE IN THE NETWORK TEXTS

Batsueva Vera Sergeevna
Irkutsk State Academy of Agriculture
verusya.a@gmail.com

The article examines the specifics of evaluative categorization of prototypical components of a category of healthy lifestyle in the network texts, in particular, in the texts of the articles published in the network versions of American magazines on healthy lifestyle. To the prototypical components of a category of healthy lifestyle the author refers ~~–b~~alanced feeding", ~~–p~~hysical exercise", ~~–g~~ood sleep", ~~–a~~bsence of stresses and troubles", ~~–a~~bandoning bad habits". The paper identifies prototypical means for evaluative categorization of the mentioned components.

Key words and phrases: categorization; evaluative categorization; quasi-evaluation; prototype; healthy lifestyle.

УДК 81'27
Филологические науки

В статье речь идет о дискурсе как о лингвистической категории. Дается краткое описание научных подходов, занимающихся исследованием дискурса в культурологии, психологии, социологии, философии. Коммуникативное пространство дискурса предлагается изучать в рамках определенного тематического поля с позиций ценностей, выявляемых через его семантическую наполняемость.

Ключевые слова и фразы: дискурс; коммуникация; коммуникативное поведение; механизмы дискурса; ценности; тематическое поле.

Бессонова Елена Владимировна, к. филол. н., доцент
Волохова Вера Васильевна, к. филол. н., доцент
Зубкова Яна Владимировна, к. филол. н., доцент
Московский государственный строительный университет
bessonovaev@mgsu.ru; volokhovavv@yandex.ru; yanazubkova@yandex.ru

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ДИСКУРСИВНОГО ОБЩЕНИЯ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ©

Жанровое изучение речи и последовавшее за ним дискурсивное изучение языка представляется нам очень перспективным направлением лингвистики, поскольку членение языка в ценностной плоскости и выявление культурных доминант в лингвокультурологическом аспекте дает новые импульсы развитию современной лингвистики. В настоящее время появилась возможность изучать речь языковой личности с точки зрения функциональной системной оформленности языка, учитывающей как достижения когнитивной лингвистической концепции, так и достижения антропологической научной парадигмы в филологии.

Коммуникативные исследования в современной лингвистике стремятся смоделировать коммуникативное поведение человека в рамках антропологической парадигмы языкознания, основываясь на изучении языкового сознания индивида. В данной статье мы подробно рассмотрим составляющую коммуникативного поведения – дискурс. В научных работах последних лет термин «дискурс» употребляется довольно широко, так же широко и его контекстуальное наполнение [2; 3].

© Бессонова Е. В., Волохова В. В., Зубкова Я. В., 2014

Дискурс в широком понимании – социально обусловленная организация системы речи, а также определенные принципы, в соответствии с которыми реальность классифицируется и репрезентируется в те или иные периоды времени. Организационное наполнение дикурса сохраняется в различных определениях, что говорит о его безусловной оформленности, заданности, согласованной последовательности. Дискурс всегда связан какими–то интересами: во-первых, язык, как система, накладывает на дискурс свои правила (в этом выражается культурологическая специфика дискурса); во-вторых, дискурс как коммуникация в рамках социальной группы в связи с определенной ситуацией общения формируется пространственно-временными условиями коммуникации и базируется на культурных стереотипах и правилах.

Латинское происхождение слова дискурс объясняет некую иррациональную составляющую данного понятия: *discurrere* – обсуждение; переговоры; перебранка; *discursus* – бегание взад-вперед; движение, круговорот; беседа, разговор. Термин *дискурс* зачастую описывается с помощью метафор (известный в лингвистике афоризм Н. Д. Арутюновой «дискурс – это текст, погруженный в жизнь» [1] яркое тому подтверждение), что свидетельствует о его пока еще адаптивном существовании в научной терминологии.

Дискурсивный анализ общения должен на наш взгляд осуществляться с позиций *статики и динамики*. Изучение дискурса в ходе непосредственного взаимодействия коммуникантов позволяет изучить коммуникативный акт с точки зрения личностного, социального и культурного контекста. В. И. Карасик подчеркивает, что дискурс – «явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся в «сухом остатке» общения, с другой стороны» [6, с. 231], и поэтому анализ дискурса в настоящее время проводится с позиций, отражающих некоторые общие тезисы:

1) статическая модель языка является слишком простой для изучения дискурса и не должна выходить на первый план;

2) динамическая модель языка должна основываться на природе общения и описывать коммуникативные намерения, взаимоотношения участников коммуникации;

3) общение происходит в коммуникативных ситуациях, имеющих культурный подтекст;

4) человек является ядром коммуникации;

5) коммуникация не ограничивается лозунгом «здесь и сейчас», но выходит за эти рамки и происходит в ситуации «до общения – во время общения – после общения»;

6) текст является продуктом речи, имеющим вербализованную форму, выражающим языковые знаки, мыслительные операции, формирующимся на основе способов восприятия и интерпретации действительности [Там же].

Позицию *статика-динамика* в существовании и развертывании речи или дискурса можно с успехом заменить другим принципом – *общее и частное*. В данном случае речь идет не о соотношении и отношении языка, речи, дискурса и т.п., а о внутренних механизмах дискурса как коммуникативного явления. В рамках данного явления следует, на наш взгляд, обратить внимание на то, что подобно языку в целом, существующему для объединения народа, но имеющего в своем арсенале различные способы членения общества на социальные группы, дискурс, позволяя общественным группам объединяться, обособляет эти группы людей. Универсализация, но в то же время специфичность языковых явлений наблюдаются и в дискурсе подобно тому, как личное и общественное сплетены в личности человека.

Безусловно, мы не слышим дискурс и, как подметил М. М. Бахтин, даже не слышим слова, когда общаемся. «Чужие сознания нельзя созерцать, анализировать, определять как объекты – с ними можно только диалогически общаться» [4, с. 146-147], т.е. находиться в процессе познания и самопознания и выражения. Общаясь, мы получаем впечатление. Можем запомнить фразы, интуитивно используя их для цитат во внутренней и внешней речи. Общаясь, мы переживаем общение. Безусловно, в разных контекстах общение будет разным. Существует точка зрения, что дискурс возникает в результате децентрации, рассеивания «твердых» смыслов текстов, и становится основой бинарной оппозиции «текст — контекст» [4].

Однако вернемся к определениям *дискурса* как лингвистического понятия. В различных определениях *дискурса* отражены характерные особенности различных лингвистических направлений. Предмет исследования различных научных направлений определяет специфичный аспект дискурса.

В психолингвистике дискурс определяется как «вербализуемая речемыслительная деятельность, предстающая как совокупность процесса и результата и обладающая как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планами» [9, с. 53].

К. Ф. Седов определяет «дискурс» с позиций феноменологического подхода, опираясь на интерактивную природу данного явления: «Дискурс – объективно существующее вербально-знаковое построение, которое сопровождает процесс социального взаимодействия людей» [14, с. 13].

С точки зрения социолингвистики, дискурс – прежде всего, это общение, погруженное в социальный контекст [10]. Это связано с предметом социологии – обществом и влиянием его на индивида.

Культурологическая лингвистика подчеркивает в дискурсе не только личностные, социальные, но и национально-культурные особенности общения. В дискурсе культурологическом проясняются не только смыслы коммуникации в целом, но и в частном порядке с учетом норм и правил социальной и культурной группы коммуникантов [6].

Классическое понимание дискурса включает в себя все перечисленные аспекты: «Дискурс – это связный текст в совокупности с экстралигвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами, текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [1, с. 136].

Подходы к дискурсу различных лингвистических отраслей основываются на непререкаемом авторитете идеи о социальности человека и, как следствие, на положении о том, что его поведение обусловлено социальным контекстом, смыслы которого, безусловно, отфильтровываются индивидом согласно собственным вкусам и предпочтениям.

Мы придерживаемся той точки зрения, что коммуникативное поведение отдельного человека формируется обществом, но индивидуальные особенности личности тоже играют при этом существенную роль. Но что же определяет создание таких социальных и личностных предпочтений? Организация системы общества не является четко детерминированной системой. Детерминация и прослеживаемая системность общества достигаются посредством коммуникационного вращения и обращения ценностных доминат группы.

Изучая коммуникативное поведение, современная лингвистика стремится отказаться от избитых стереотипов системности языка ради самого языка и с помощью анализа речи, интегрированного в общую научную парадигму, подойти к метанаучности данного процесса. Обращение к изучению коммуникации и культуры с точки зрения лингвистики способно обогатить знания человечества о природе языка, как средства общения между людьми. Традиционная лингвистика исследует общение с позиций речи и языка, но сегодня на первый план выходит анализ коммуникативного поведения.

В нашем лингвистическом исследовании нельзя обойтись без упоминания о дискурсе, как предмете изучения культурологи, психологии, социологии, философии и их различных направлений и течений. Не претендуя на новаторство, отметим, что традиционно выделяется три направления понимания дискурса. Приверженцы первого подхода отождествляют дискурс со смысловой организацией высказывания. Второй подход основан на изучении функций языка в социокультурном аспекте. Третий подход базируется на понимании дискурса-высказывания как набора функционально организованных, контекстуализированных единиц языка.

Самыми непосредственными участниками изучения дискурса явились представители европейской школы лингвистки текста к 70-м годам XX века. Ярким представителем данной школы по праву считается профессор Амстердамского университета Т. Ван Дейк. Его понимание дискурса объемно: дискурс рассматривается как вербальное коммуникативное событие с невербальными составляющими, происходящее в процессе устного или письменного коммуникативного акта между людьми в определенном временном, пространственном, ситуативном контексте [17, p. 1-19]. Ученый основывается в своих исследованиях на лингвистических теориях с эмпирическим объектом исследования для изучения языка в социальном контексте и приходит к выводу о способностях речи организовывать членов социума и, в конечном счете, идеалогизировать их поведение.

Разницу между дискурсом и текстом Т. Ван Дейк видит в наличии дискурсивной актуальности и грамматической организованности текста. «Дискурс – это понятие, касающееся речи, актуального речевого действия, тогда как текст – это понятие, касающееся системы языка или формальных лингвистических знаний, лингвистической компетентности» [5] Данная точка зрения возникла в рамках функциональной парадигмы структуралистской лингвистики, когда в европейской и американской лингвистике обнаружилась тенденция к тексто- и контекстно-зависимому анализу [Там же]. Ван Дейк и В. Кинч на основе когнитивного подхода разработали междисциплинарную *стратегическую модель* понимания и порождения дискурса. Согласно данной модели дискурс существует в конкретной ситуации, но в рамках широкого социокультурного контекста, и выстраивается из макроструктур, объединяющих общение в фрагменты по теме, событию, референции участников, хронотопу и т.д., и суперструктур, связанных с жанровыми характеристиками и построением схемы дискурса [Там же]. Благодаря исследованиям ван Дейка термин *макроструктура* стал широко употребим в среде лингвистов, занимающихся изучением дискурса [7; 8; 10; 11; 13].

Следует отметить, что наряду с макроструктурой дискурса (*топиком текста*) рассматриваются макроправила, или, как в более поздних работах сформулировал Ван Дейк, макростратегии: «…макростратегии отличаются гибкостью и имеют эвристический характер. Языковому пользователю нет необходимости дожидаться конца абзаца, главы или целого текста, чтобы понять, о чем идет речь в тексте или его фрагменте. Другими словами, вполне вероятно, что пользователь языка может догадаться о теме текста уже после минимума текстовой информации из первых пропозиций» [5]. Вся последовательность таких пропозиций организована в макропропозицию (макроструктуру) – глобальное содержание текста, созданное по нарративной схеме с помощью ряда стратегий: продукционных, пропозиционных, стратегий локальной когерентности (связности), стилистических стратегий, риторических стратегий, стратегий разговора и пр.

Модель стратегической обработки связного текста (a model of strategic discourse processing) Т. Ван Дейка и В. Кинча внесла большой вклад в развитие теории дискурса и дискурс-анализ, т.к. имеет под собой когнитивную базу, обеспеченную репрезентацией ситуации общения, участников общения, анализом интеракций, подкрепленных социумной составляющей. Однако данную модель нельзя с полной уверенностью назвать универсальной, способной работать в различных условиях коммуникации, поскольку, как отмечают сами авторы, она не в состоянии провести анализ поверхностной структуры дискурса и дать исчерпывающую схему знаний [Там же]. Эта сложность связана с многомерностью дискурса. Не случайно изучение его как понятия началось в социальных дисциплинах лишь косвенно связанных с лингвистикой.

Например, в немецкой философской науке понятие «дискурс» изначально означало «обсуждаемое высказывание» («*erörternder Vortrag*») или «глубокое обсуждение» («*hin und her gehendes Gespräch*») и получило широкое употребление (и вместе с ним другие значения) в связи с развитием теорий дискурса. Такое понимание дискурса непосредственно связано с именами М. Фуко (Michel Foucault) и Ю. Хабермаса (Jürgen Habermas).

Существует два независимых способа употребления данного понятия в связи с языком (но не в теоретическом языкознании). Первый связан с именем Ю. Хабермаса, представителя лингвистического философского научного направления, и основан на идее о том, что человека от других живых существ отличает именно способность к языку. Исследователь называет дискурс «ареной коммуникативной рациональности» (*«Schauplatz kommunikativer Rationalität»*) – это то, что разумно и признается всеми членами общества как истинное. «Unter dem Stichwort „Diskurs─führe ich die durch Argumentation gekennzeichnete Form der Kommunikation ein, in der problematisch gewordene Geltungsansprüche zum Thema gemacht und auf ihre Berechtigung hin untersucht werden» [16, S. 22-23]. / «Под ключевым словом «дискурс» я понимаю обозначенную аргументативно форму коммуникации, в которой присутствуют значимостные выражения, соотнесенные с проблемой через тему, и через которую можно исследовать определенную тему». (*Перевод авторов – Е. Б., В. В., Я. З.*) В теории коммуникативного действия (*Theorie des kommunikativen Handels*) рассматриваются отношения между языком и взаимопониманием, а дискурс трактуется как речевая коммуникация, предполагающая реакцию и ценностные характеристики. Но дискурс в такой теории связан с *пониманием* в идеальной среде, аргументированной и структурированной нормами, а целью дискурса при этом является поиск истины и восстановление взаимопонимания в системе практик жизненного мира [16]. Очень популярным остается определение дискурса, данного французским социологом, психологом и философом М. Фуко. Упрощенно его трактовка дискурса сводится к выражаемому в языке пониманию действительности, соответствующей данной эпохе. Ученый формулирует правила дискурса как некие признаки определенной области знания: что следует говорить, что должно быть сказано, что нельзя говорить, кто и когда, в какой форме должен это сказать [15]. Данный подход имеет в своем основании теорию речевых актов и конверсационный анализ. Эти направления уделяют внимание социокультурным, интерактивным и когнитивным аспектам речевой коммуникации, а значит, рассматривают дискурс как социальное, психологическое коммуникативное взаимодействие.

Удачным следует признать в данном случае выделение и анализ структурно-семантических составляющих текста лингвистами. Показательным мы находим пример А. А. Негрышева о выделении дискурсивных параметров новостного дискурса, когда «дискурсивные параметры задают определенные ─требования" к содержанию и структуре конкретных текстов новостей и к последовательности их предъявления. При таком подходе основной задачей становится поиск ─связующего звена" между параметрами дискурса и их речетекстовой реализацией» [12, с. 150].

М. Фуко в отличие от Ю. Хабермаса видит в структуре дискурса не отражение субъективности личности и выражение ее идентичности, а институциональный общественный способ общения, который определяет коммуникативное поведение личности.

Эта точка зрения совпадает с нашими обобщениями о дискурсе. Тезисно эти обобщения можно сформулировать следующим образом:

- дискурс – это идеологическая, социологизированная ценностно-смысловая коммуникация;
- дискурс – это общественное и культурное явление. Дискурс – это коммуникация по правилам культурного сообщества и социальной группы. Дискурс следует признать общением в рамках ценностей группы;
- дискурс связан пространством и временем, социально и культурно организован.

Наши дополнения в понимании дискурса современной наукой касаются возможности характеристики дискурса в рамках определенного тематического поля, составляющего предмет коммуникации. Данное тематическое поле следует, на наш взгляд, рассматривать с позиций ценностей, выявляемых через семантическую наполняемость понятийного поля.

Итак, наше представление об организации дискурса сводится к следующим моментам: дискурс – это коммуникативное поведение, имеющее языковое выражение, опирающееся на хронотопные пресуппозиции (прагматика коммуникантов), обусловленное нормативными аспектами группы и культурной общности в целом (нормы и сценарии поведения), определяемое ценностями участников коммуникации (ориентир общения), выраженное в тематических аспектах понятийного поля общения.

Список литературы

1. **Арутюнова Н. Д.** Дискурс // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.
2. **Баранов А. Н., Крейдлин Г. Е.** Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания. 1992. № 2. С. 84-99.
3. **Баранов А. Н., Михайлова О. В., Шипова Е. А.** Некоторые константы русского политического дискурса сквозь призму политической метафорики (взаимоотношения бизнеса и власти, коррупция). М.: Фонд ИНДЕМ, 2006. 84 с.
4. **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров; текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. М.: Искусство, 1979. 424 с.
5. **Ван Дейк Т. А., Кинч В.** Стратегии понимания связного текста [Электронный ресурс] // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. URL: http://philologos.narod.ru/ling/dijk.htm (дата обращения: 12.10.2013).
6. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
7. **Кибрик А. А.** Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дисс. … д. филол. н. М.: Институт языкознания РАН, 2003. 90 с.
8. **Кибрик А. А., Плунгян В. А.** Функционализм // Фундаментальные направления современной американской лингвистики / под ред. А. А. Кибрика, И. М. Кобозевой и И. А. Секериной. М., 1997. С. 276-339.
9. **Красных В. В.** Единицы языка vs. Единицы дискурса и лингвокультуры (к вопросу о статусе прецедентных феноменов и стереотипов // Вопросы психолингвистики. 2008. № 7. С. 53-58.

10. Кубрякова Е. С. О понятии дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике: обзор // Дискурс, речь, речевая деятельность. Функциональные и структурные аспекты: сборник обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 7-25.
11. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.
12. Негрышев А. А. Некоторые проблемы теории текста в перспективе дискурс-анализа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 5-2 (23). С. 149-151.
13. Русанова А. Г. Молодежный дискурс в свете тезаурусного подхода [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение: электронный журнал. 2008. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/9/Rusanova/ (дата обращения: 12.10.2013).
14. Седов К. Ф. Теоретическая модель психолингвоперсонологии // Вопросы психолингвистики. 2008. № 7. С. 12-23.
15. Foucault M. Archäologie des Diskurses. Frankfurt a/M., 1973. 285 S.
16. Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. Frankfurt a/M., 1981. 534 S.
17. Van Dijk T. A., Kintsch W. Strategies of Discourse Comprehension. Chap. 1. N. Y.: Academic Press, 1983.

ON QUESTION OF STUDYING DISCURSIVE COMMUNICATION: LINGUISTIC ASPECT

Bessonova Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Volokhova Vera Vasil'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Zubkova Yana Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Moscow State University of Civil Engineering
bessonovaev@mgsu.ru; volokhovavv@yandex.ru; yanazubkova@yandex.ru

The article considers the discourse as a linguistic category. A brief description of the scientific approaches, engaged in the research of discourse in culturology, psychology, sociology, and philosophy, is given. It is proposed to study the communicative space of discourse within the framework of a specific thematic field from the perspectives of values, identified through its semantic fullness.

Key words and phrases: discourse; communication; communicative behaviour; mechanisms of discourse; values; thematic field.

УДК 81'373;001.4
Филологические науки

В статье рассматривается вопрос о лексическом статусе антропонимических единиц подъязыка спорта как особого пласта специальной лексики. Материал исследования представлен образованными при помощи имени собственного единицами русского и английского вариантов спортивного дискурса, а также иллюстрирующими их контекстами из специальной литературы. Изучаемые единицы подвергаются анализу на предмет соответствия всем параметрам и требованиям, предъявляемым к термину в формальном, семантическом и прагматическом аспектах.

Ключевые слова и фразы: эпонимическая единица; термин; терминосистема; подъязык спорта; параметр термина.

Бобырева Наталья Николаевна, к. филол. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Nathalienb@yandex.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЙ СТАТУС АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ПОДЪЯЗЫКА СПОРТА©

Эпонимическая номинация как один из способов метонимического терминообразования находилась в фокусе ученых-лингвистов на материале лексики таких областей знаний, как математика [10], медицина [9], физика, химия, техника [1], экономика [11]. Нетерминологические эпонимические наименования (около 40 антропонимов и топонимов) описаны в статье А. А. Елистратова, в которой автор устанавливает их лексико-семантические особенности и определяет лексический статус [7]. Е. И. Гуреева выделяет собственно термины, номены, термины-эпонимы, а также судейские термины контроля над состязаниями как разновидности специальных обозначений в спортивной терминологии современного русского языка [5]. Объектом представленного исследования являются около 500 антропонимических единиц русского и английского вариантов подъязыка спорта, и целью настоящей статьи выступает определение степени их соответствия требованиям, предъявляемым к терминологической лексике специального языка. Под лексическим статусом единицы понимаем ее принадлежность к одному из разрядов в оппозициях «термин – номен», «термин – профессионализм», «термин – окказионализм».

Применяя комплексный подход к изучению единиц языка, предполагающий изучение их структуры, значения и функции, считаем целесообразным для определения терминологического статуса единицы применять перечень критериев, предложенных С. В. Гриневым-Гриневичем. Автор выделяет семантические, формальные и прагматические требования к термину, указывая на то, что они могут быть реализованы в большей или меньшей степени в зависимости от фактического языкового материала и особенностей терминологии. Требованиями к семантике термина являются: непротиворечивость семантике, однозначность, полнозначность, отсутствие синонимов. Требования к форме термина включают в себя: соответствие нормам языка, краткость,

© Бобырева Н. Н., 2014